

ОЦЕНКА ЯПОНИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЛИЯНИЯ КИТАЯ НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7336604>

Коробочкина Алёна Валерьевна

PhD, Тьютор Института востоковедения и африканистики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия
akorobochkina@hse.ru

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается эволюция восприятия деятельности Китая в центрально-азиатском регионе с 1991 г. по настоящее время. Автор выделяет три периода. С 1991 по 2013 г. восприятие Китая было скорее позитивным, направленным на стабилизацию региона. С 2013 г. по 2016 г. политика Китая в регионе начинает противопоставляться российской политике, создается образ конкурентов, подчеркиваются негативные стороны экономической экспансии КНР, особенно в Кыргызстане и Таджикистане. Последний период, начавшийся примерно в 2016 г., ведет к дальнейшему распространению и укреплению влияния на страны ЦА в совокупности с возможным усилением китайско-российских отношений.*

***Ключевые слова:** Влияние Китая, Центральная Азия, Япония, Шанхайская Организация Сотрудничества, ШОС*

JAPAN'S ASSESSMENTS OF CHINA'S ACTIVITIES AND INFLUENCE IN CENTRAL ASIA

Korobochkina Alena Valerievna

PhD, Tutor of the Institute of Oriental and African Studies,
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia
akorobochkina@hse.ru

***Annotation.** This article considers the evolution of the perception of China's activities in the Central Asian region from 1991 to the present. The author distinguishes three periods. From 1991 to 2013, perceptions of China were rather positive, aiming to stabilize the region. From 2013 to 2016, China's policy in the region begins to oppose Russian policy, creating an image of competitors and emphasizing the negative aspects of China's economic expansion, especially in Kyrgyzstan and Tajikistan. The latter period, which began around 2016, leads to a further expansion and strengthening of influence over the Central Asia countries, combined with a possible strengthening of Sino-Russian relations.*

***Keywords:** China's influence, Central Asia, Japan, Shanghai Cooperation Organization, SCO*

В настоящее время в японских академических кругах существует множество исследований и аналитических публикаций, посвященных экономическим, политическим, военным и прочим аспектам деятельности различных международных акторов в странах Центральной Азии (далее – ЦА). Основное направление научных публикаций касается восприятия региона через призму отношения Японии с Россией, КНР, Республикой Корея, США и ЕС. В этом контексте читатель может представить себе роль Центральной Азии во внешнеполитической стратегии Японии, а также узнать о потенциале дальнейшего

сотрудничества. В работах, посвященных двусторонним отношениям или рассмотрению отношений Японии с центрально-азиатским регионом в целом, основное внимание уделяется успехам и неудачам японской стратегии экономической помощи и инвестиций. Благодаря таким авторам, как Кавато Акио (2008), Танака Фукуичиро (2004), Уяма Томохико (2008, 2015) и др. читатели могут узнать о японских политических и экономических интересах в центрально-азиатском регионе и ознакомиться с теми уникальными стратегиями и методами, которые Токио использует для достижения своих целей. Тем не менее, наибольший интерес представляют работы, посвященные анализу деятельности Китая в ЦА.

Китай и Япония начали активно развивать сотрудничество со странами Центральной Азии с момента обретения ими независимости от Советского Союза в 1991 г. Уже в 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн озвучил позицию страны в отношении центрально-азиатских государств, заключающуюся в поддержании добрососедских отношений и мирного сосуществования, отказе от гегемонизма и политики силы, развитии торгово-экономических связей, уважении независимости и суверенитета, развитии региональной стабильности [Комиссина, Куртов 2003: 28-29]. Одним из важнейших направлений политики Китая стало обеспечение стабильности на границе с новыми независимыми государствами, так как возможные конфликты и политическая нестабильность в регионе создавали благоприятные условия для деятельности уйгурских сепаратистов. Так Китай стал одним из основоположников нового механизма укрепления доверия в регионе – «Шанхайской пятерки» (в организацию вошли Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия и Таджикистан), созданной в апреле 1996 г., позже, с присоединением Узбекистана в июне 2001 г., преобразованной в Шанхайскую Организацию сотрудничества (далее – ШОС). Данные усилия китайской стороны привели к значительному прогрессу в укреплении доверия, решению пограничных вопросов с центрально-азиатскими государствами и созданию механизма борьбы с «тремя силами зла» в регионе – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Почти десять лет спустя политика Китая в регионе активизировалась в сторону расширения экономического сотрудничества, что нашло свое отражение в выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином во время официального визита в Казахстан в сентябре 2013 концепции «Экономического пояса Шелкового пути». К этому моменту Япония стала внимательнее относиться к деятельности КНР в странах ЦА.

В 90-е гг. XX в. Япония стремилась поддерживать экономическое развитие центрально-азиатских стран, не устранив влияние Китая и России, а принимая его скорее в положительном ключе, как необходимую меру для обеспечения безопасности в регионе. Япония укрепляла отношения со странами ЦА в основном через официальную помощь развитию (ОПР) и экономическое сотрудничество, используя опыт, накопленный за многие годы работы в других азиатских странах. Например, знаменитая идея диалога «Центральная Азия плюс Япония» (C5+1), запущенная в 2004 году, также была основана на опыте сотрудничества страны с АСЕАН. Делая упор на экономическом сотрудничестве и помощи, Япония также рассчитывала получить доступ к природным ресурсам региона и инфраструктурным проектам [田中 (Танака) 2004].

Однако по мере роста экономической мощи Китая, укрепления китайско-российского взаимодействия, усиления влияния ШОС, а также стагнации японской экономики, в прессе и академических кругах Японии все чаще стали встречаться мнения о негативном влиянии Китая на регион. Кроме того, вектор исследований сместился с текущей деятельности и достижений Японии в странах ЦА, а также необходимых направлений развития сотрудничества, в сторону противопоставления Китая и России в регионе. В частности, подчеркивалось тяжелое положение Таджикистана и Кыргызстана.

Нарратив о том, что Китай пытается усилить свое влияние на страны региона посредством предоставления кредитов на невыполнимых условиях, повторял концепцию многих американских, европейских и российских исследователей о «долговом капкане». Вместо анализа, как тот или иной инфраструктурный проект может помочь развитию стран и региона в целом, исследователи акцентировали внимание на том, что ни один проект из заявленных в рамках концепции «Один пояс – Один путь» не был реализован [宇山 (Уяма 2015)].

В настоящее время в прессе наблюдается переход к новому этапу восприятия влияния КНР в регионе, который еще не нашел своего полного отражения в работах исследователей. После ухудшения отношений России с Западными странами, начала торговой войны между Китаем и США, активизации российско-украинского конфликта, все чаще можно встретить мнение, что данная политика ведет к усилению китайско-российских отношений, в том числе в центрально-азиатском регионе. По мнению ряда авторов, в случае, если Россия будет подвергнута долгосрочной международной изоляции и экономическим санкциям, китайская инициатива «Один пояс – Один путь» может получить дальнейшее развитие на территории стран бывшего Советского Союза и в евразийском мире. В частности, экспансия в Кыргызстан и Таджикистан, которые имеют общие границы с Китаем, может не ограничиваться чисто экономическими целями. Это также может привести к усилению сотрудничества в сфере безопасности, например, использование авиабазы «Манас» (Кыргызстан) китайскими военными [Камакура 2022].

Кроме того, нестабильная обстановка в регионе, особенно после вывода американских военных из Афганистана, повторяющиеся пограничные конфликты и т. д. требуют активизации влияния крупных игроков, поиска новых форм сотрудничества. Именно с этим связано особое внимание, которое последнее время уделяется деятельности ШОС.

Может ли Япония стать конкурентом Китаю (и России) в регионе? Многие японские эксперты полагают, что Япония должна громче заявить о своем присутствии в Центральной Азии. Однако вектор этой деятельности должен быть иным, чем у Китая или России: [Tomohiko Uyama 2008]. Для Японии военное присутствие, подобное российскому, не является ориентиром, а экономическое присутствие, подобное китайскому, затруднительно. В настоящее время Япония продолжает рутинную деятельность в регионе, не выдвигая новых инициатив. Причин этому несколько. Во-первых, японская экономика долгое время стагнировала и японские компании не были заинтересованы в новых высокорискованных направлениях инвестиций. Во-вторых, были сокращены бюджеты ОПП. В-третьих, некоторые страны ЦА выросли экономически и стали уделять меньше внимания помощи и экономическому сотрудничеству.

Япония продолжает сотрудничать со странами Центральной Азии на низовом уровне, например, в области местного экономического развития, образования и медицинского обслуживания. Именно в социально-экономических областях, таких как развитие промышленности, обеспечивающей занятость населения в регионе, и подготовка деловых кадров и государственных служащих для поддержки развития рыночной экономики, полагает ряд японских экспертов, страна может добиться взаимовыгодного успеха и составить конкуренцию Китаю [Tomohiko Uyama 2008].

REFERENCES

1. Комиссина И. Н., Куртов А. А. Китай и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья: аналитический альманах / под ред. Е. М. Кожокина; Рос.ин-т стратегич. исслед. М., 2003. Вып.15

2. Kawato, A. What Is Japan up to in Central Asia? In Christopher Len, Uyama Tomohiko, and Hirose Tetsuya, eds., *Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead*. Washington, D.C. and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008, pp. 15-29
3. Uyama T. Japan's Diplomacy towards Central Asia in the Context of Japan's Asian Diplomacy and Japan-U.S. Relations. In Christopher Len, Uyama Tomohiko, and Hirose Tetsuya, eds., *Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead*. Washington, D.C. and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2008, pp. 101-120
4. 宇山智彦「中央アジア諸国からみた国際環境の変化と対応：ロシアの政治的・軍事的影響力と中国の経済進出」『国際問題』2015年12月 No.647, 16-27頁[Уяма Томохико, «Изменение международной обстановки и ответная реакция с позиции стран Центральной Азии: политическое и военное влияние России и экономическое развитие Китая», *Международные отношения*, декабрь 2015 г., № 647, стр. 16-27], accessed 08.10.2022, https://www2.jiia.or.jp/kokusaimondai_archive/2010/2015-12_003.pdf?noprint
5. 熊倉潤「ウクライナ危機が中国の「一带一路」構想に与える影響」『経団連タイムス（週刊）』No.3546, 2022年6月2日, [Камакура Дзюн. «Влияние украинского кризиса на инициативу Китая «Один пояс – Один путь», *Кэйданрэн Таймс* (еженедельный выпуск), № 3546, 02.06.2022], accessed 01.09.2022, https://www.keidanren.or.jp/journal/times/2022/0602_15.html
6. 田中福一郎「中央アジア諸国経済の域内協力プロセスの特色—シルクロード地域経済圏の一考察—」外務省調査月報 2004年度2, 1-17頁[Танака Фукуичиро, «Характеристики процессов регионального сотрудничества в странах Центральной Азии: исследование региональной экономической зоны Шелкового пути», *Ежемесячный отчет Министерства иностранных дел*, 2004 г., стр. 1-17], accessed 01.09.2022, https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1228104/www.mofa.go.jp/mofaj/press/pr/pub/geppo/pdfs/04_2_1.pdf
7. 山本敬一・山辺卓「中央アジアの電力供給システム整備のための地域間協力」『開発援助研究』1998年 Vol.5 No.2 [Ямамото Кейити, Ямабэ Такаси, «Межрегиональное сотрудничество для развития систем энергоснабжения в Центральной Азии», *Исследования по содействию развитию*, Том 5, № 2, 1998 г.]